

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.37.41>

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ДРЕВНЕРИМСКИХ ИСТОРИЧЕСКИХ СЮЖЕТОВ В ПОЛЬСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 19 ВЕКА

Научная статья

Котиленкова А.А.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0001-9967-8468;

¹ Балтийский Федеральный Университет им. Иммануила Канта, Калининград, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (thornus14[at]gmail.com)

Аннотация

В данной статье с точки зрения литературных взаимосвязей и с учетом социального, исторического и геополитического контекстов рассматриваются произведения трех ярких представителей польского романтизма – Г. Сенкевича, Й. Крашевского и З. Красиньского, объединенные общей темой истории Древнего Рима. Актуальность данной темы обусловлена не только отсутствием подобных трудов в русскоязычном литературоведении, но и, прежде всего, особой связью польского культурного кода с римской темой в культуре в целом и литературе в частности. В действительности вся польская литература 19 века была тесно связана с размышлениями на тему судьбы Польши, польского народа, а также провозглашала патриотические настроения, часто обращаясь при этом к древнеримским сюжетам и образам. Цель статьи – выявить особенности интерпретации древнеримских исторических сюжетов в польской литературе 19 века и доказать, что все вышеперечисленные авторы усматривают исторические и идеологические параллели между Древним Римом и Польшей, обращаясь, в том числе к идеям польского мессианизма. Практическая значимость статьи заключается в выявлении материала и в возможности использования данного материала при дальнейших исследованиях в данной области.

Ключевые слова: польская литература, романтизм, исторические сюжеты, Древний Рим, мессианизм.

THE SPECIFICS OF THE INTERPRETATION OF ANCIENT ROMAN HISTORICAL NARRATIVES IN 19TH-CENTURY POLISH LITERATURE

Research article

Kotilenkova A.A.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0001-9967-8468;

¹ Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation

* Corresponding author (thornus14[at]gmail.com)

Abstract

In this article, in terms of literary relations and social, historical and geopolitical contexts, the works of three bright representatives of Polish Romanticism – H. Sienkiewicz, J. Krzewski and Z. Krasiński, united by the common theme of the history of ancient Rome. The relevance of this topic is due not only to the lack of such works in Russian literary criticism, but also, above all, to the special connection of the Polish cultural code with the Roman theme in culture in general and literature in particular. In reality, all Polish literature of the 19th century was closely connected with reflections on the fate of Poland, the Polish people, and proclaimed patriotic sentiments, often referring to the ancient Roman plots and images. The aim of the article is to identify the specifics of interpretation of Roman historical narratives in Polish literature of the 19th century and to prove that all the above authors see historical and ideological parallels between Ancient Rome and Poland, referring, in particular, to the ideas of Polish messianism. The practical significance of the article lies in the revealing of the material and in the possibility of using this information in further research in this area.

Keywords: Polish literature, romanticism, historical narratives, ancient Rome, messianism.

Введение

В рамках данной статьи представлены некоторые итоги исследования, посвященного интерпретации исторических древнеримских сюжетов в польской литературе 19 века. Объектами исследования являются три произведения польских авторов – роман «Камо грядеши» Г. Сенкевича, повесть Й. Крашевского «Рим за Нерона» и драма З. Красиньского «Иридион». Такой выбор текстов обусловлен прежде всего тем, что сюжеты трех произведений обращаются к схожим историческим периодам и обстоятельствам, на что ранее уже было указано в работах зарубежных исследователей [8]. Особый акцент при этом сделан на материале романа Г. Сенкевича «Камо Грядеши», который явился одним из поводов для присуждения автору Нобелевской премии в 1905 году и приобрел популярность за пределами Польши.

По состоянию на сегодняшний день тема древнеримских сюжетов в творчестве отдельных польских писателей 19 века широко исследована в польском, российском, а также французском и итальянском литературоведении. Необходимо выделить работы таких зарубежных авторов прошлого, как Й. Кржыжановский, Б. Белокозович, а также современных исследователей: А. де Карло, Т. Эвертовского, М. Юнкерта, М. Калиновской и др. В советском и российском литературоведении большое внимание теме древнеримских истоков творчества польских классиков уделяли, к примеру, И.К. Горский и Р.В. Алимпиева. Несмотря на интерес исследователей к данной теме, на

сегодняшний день отсутствуют исследования, систематизирующие особенности древнеримской темы в творчестве польских авторов и ее особую роль в связи с историческим и геополитическим контекстами.

Задача исследования состоит также в том, чтобы выявить связь между древнеримской темой в польской литературе и философией польского мессианизма, которая провозглашает убеждение в особом преимуществе данного народа как избранного носителя и совершителя исторических судеб человечества. Основным апологетом этой идеологии был еще один польский писатель 19 века – Адам Мицкевич [5].

Методы и принципы исследования

При написании статьи был проведен анализ трех произведений с опорой на исторические и литературоведческие источники, а также с учетом философских концепций, оказавших влияние на польскую культуру 19 века. Методологическая база исследования включает в себя также метод интертекстуального анализа, сравнительно-сопоставительный и биографический методы.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования её результатов в курсе преподавания зарубежной литературы.

Основные результаты

Одним из важнейших мест, семантически выходящих за свои реальные границы в творчестве авторов 19 века, является Рим. Следует также отметить, что сама метафора Вечного города неоднородна по своей природе, и может подразумевать и Древний Рим, и современный город, и Ватикан. В данном исследовании мы касаемся только древнеримских сюжетов, однако в целом Рим появляется в польской литературе 19 века в различных ипостасях [14. С. 10].

Особый интерес польской элиты к римской теме и к гонениям на первых христиан связан с идеями так называемого польского мессианизма – учения об особой миссии Польши в истории Европы, которое характеризуется профетическими ожиданиями, хилиазмом и размышлениями о богоизбранном народе с особой важной для всего человечества миссией. «Книги народа польского и польского пилигримства», главный текст польского мессианизма, увидевший свет в 1832 году, излагает идеи, согласно которым страдания Польши связаны с особым историческим призванием народа-мученика — «Христа народов» [5, С. 70]. После выхода данной работы обострился интерес польской творческой элиты к темам Древнеримской истории первых веков христианства, что нашло отражение и в литературе. Значительную роль в становлении польских мессианских и патриотических идей сыграли также исторические и геополитические события: после разделов Польша фактически потеряла свою независимость. Выражение революционных идей, связанных с независимостью Польши, преследовалось, и именно поэтому писатели излагали свои идеи путем метафор и аллегорий, в том числе и связанных с Древним Римом [12, С. 243].

Одним из первых в польской литературе к теме гонений императора Нерона на первых христиан обратился Й. Крашевский в своей повести «Рим за Нерона». Повесть написана в эпистолярном жанре и представляет собой переписку двух римских патрициев, один из которых влюбляется в девушку по имени Сабина, оказавшуюся христианкой. Как подчеркивает Б. Билиньский, в своем произведении Й. Крашевский указывает польскому народу путь борьбы против разрывающих разделами страну государств, но борьба эта состоит не в революции и войне, а в христианском смирении и непоколебимой вере, которую демонстрируют герои произведения [9, С. 38]. Произведение Й. Крашевского оказало безусловное влияние на творчество еще одного исследуемого нами автора, Г. Сенкевича, на что указывает современный литературовед А. де Карло [8], однако Г. Сенкевич создает более детализированную картину жизни Рима в период правления Нерона и гораздо глубже развивает тему связи польского исторического пути с событиями описываемого периода.

Переходя к анализу романа «Камо грядеши», стоит отметить, что некоторые элементы романа восходят к более раннему творчеству писателя. К примеру, можно предположить, что на красочные описания пылающего города оказали влияние личные воспоминания автора (пожар в Пултуске, 1875). Достоверно известно, что еще до поездки в Рим Г. Сенкевич написал рассказ под названием «Пойдем за ним!», во многом предваряющий фабулу «Камо Грядеши» [4]. После написания этого рассказа, Сенкевич как раз отправился в Рим в начале 1893 г. в свадебное путешествие. На замысел романа оказало влияние общение писателя с художником Г. Семирадским, который в тот период работал над картиной «Светочи христианства», посвященной мученикам I столетия нашей эры. Работа над романом началась с систематического изучения римской истории, особенно – хроник Тацита, которого Сенкевич считал наиболее авторитетным римским автором, достоверно описывающим все события и нравы эпохи.

Не только поездка в Рим, но и патриотические настроения оказали влияние на генезис романа. Как утверждает Р. В. Алимпиева, «для Сенкевича главная героиня Лигия является полькой, а упоминаемые Тацитом лигийцы – предками поляков, на что непосредственно указывается в работах таких ученых, как Станислав Пташицкий, Тадеуш Зелинский, Абель Манси и др.» [1, С. 11]. Кроме того, в литературоведении существует мнение, согласно которому в образе Урса, слуги и спасителя главной героини, также воплощен патриотический образ сильного польского народа, готового защищать свое отечество [3, С. 177]. По утверждению И.К. Горского, «Анналь» Тацита в свою очередь стали исторической основой романа именно потому, что «отношение Сенкевича к современной ему действительности было во многом аналогично позиции Тацита в античном мире» [3, С. 735], ведь они оба принадлежали к так называемым «побежденным классам»: Тацит – к патрициям, Сенкевич – к шляхте.

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что роман «Камо грядеши» сложился как результат изучения истории Рима, христианских апокрифов и более ранних литературных источников, которые также послужили и источником вдохновения, и материалом для создания произведения. Кроме того, важным фактором при написании романа стали личные впечатления Сенкевича, посетившего Рим и познакомившегося с художником Г. Семирадским (чья картина «Светочи христианства» часто используется в качестве иллюстрации к изданиям романа и о которой принято ошибочно полагать, что она была создана позднее, чем произведение Сенкевича). Не обошли Сенкевича

стороной и политические события, такие как восстания, борьба против «германизации» и «русификации» польского населения, обострение проблем национальной самоидентификации поляков.

В центре сюжета романа оказываются римский патриций Виниций и христианка Лигия, полюбившие друг друга в период нероновских гонений на христиан. Особое внимание автор уделяет темам христианского смирения, как и его предшественник Й. Крашевский, но также и показывает переход героев из язычества в христианство: так, Виниций, увидев христианские ценности и полюбив Лигию, меняет свое мировоззрение.

При этом почти все языческие персонажи характеризуются в романе при помощи негативных эпитетов, таких как "potworny" («ужасный»), «tchorzliwy» («трусливый»), «plugawy» («грязный»), в то время как о христианах говорится: «wielkoduszny» («великодушный»), «dobry» («добрый»), «spokojny» («спокойный»), «silny» («сильный»), «troskliwy» («бережный»), «dziecinny» («детский»).

Анализируя фабулу «Камо грядеши» и события, положенные в ее основу, можно согласиться с И. К. Горским, утверждающим, что фабула достаточно типична там, где действуют язычники, и почти всюду нетипична, где инициативу перехватывают христиане [3, С. 216]. Прием антитезы является наиболее важным в композиции и структуре текста. Композиция романа построена на противопоставлении сцен из жизни двух враждебных миров – христианского и языческого. Описание быта язычников наполнено яркими деталями, в то время как при описании христианской жизни особое внимание уделяется именно характеристикам душевного состояния и внутренних переживаний. Повествование изобилует глаголами «молиться» и «верить», когда речь заходит о христианах.

Можно заметить, что идеология автора явно влияет на развязку: все проблемы романа решаются в пользу христианских персонажей. Так, например, христианские герои спасаются, а язычников ожидают смерть и разочарование в жизни (даже Гай Петроний, представляющий собой образ остроумного и мудрого патриция, вызывающего симпатию как автора, так и нарратора, приходит к достаточно печальному финалу: он вынужден покончить с собой).

Как показывает Г. Сенкевич, христиан объединяет чувство протеста против деспотизма римского государства и религиозная экзальтация, вера в близкий конец мира. Но также их объединяет и любовь, выраженная и в отношении друг к другу (любовь к ближнему), и в отношении к Господу, за веру в которого можно без страха отдать земную жизнь. Именно это делает христиан сильнее, чем деспотичная государственная машина и приводит к моральной победе и победе метафизической, заключающейся в презрении к смерти и непоколебимом смирении.

Вышеназванные идеи на первый взгляд не кажутся напрямую связанными с идеями польского мессианизма, однако, как уже говорилось ранее, Лигия в романе по мнению ряда исследователей является аллегорическим образом Польши, а Урс – воплощением польского народа, что соответствует стремлению автора обратить внимание не только на религиозную, но и на патриотическую проблематику.

Третье проанализированное произведение, драма З. Красиньского «Иридион», написано ранее, чем роман Г. Сенкевича, однако все же отличается от вышеупомянутых произведений прежде всего историческим периодом, о котором идет речь. Действие драмы происходит в Риме в период царствования императора Гелиогабала, своими зверствами сопоставимого с самим Нероном, однако на самом деле аллегорическим языком повествует о трагедии раздираемой противоречиями Польши. У З. Красиньского, как и Г. Сенкевича и Й. Крашевского, древнеримский сюжет становится, в том числе и развернутой метафорой политической ситуации и отражением политических взглядов автора, предвещающего Польше обретение свободы и независимости.

В драме «Иридион» изображен императорский Рим накануне гибели. З. Красиньский ярко показывает разложение и обреченность римского порочного общества [13, С. 186]. Главный герой, проникнутый страстной ненавистью к Риму, пытается сплотить воедино его противников. Но он терпит неудачу, ибо материальной силе хочет противопоставить тоже силу. Победить же языческий Рим, по мысли автора, суждено только духовной силе — христианству. В фантастическом финале герой пробуждается от многовекового сна и внемлет велению свыше: отправиться в странствие «к земле могил и крестов». Польская земля становится землей христианского искупления. Настойчиво подчеркивая несоответствие намерений и целей исторического субъекта с его истинной ролью, З. Красиньский призывает верить, трудиться, страдать, не ломая существующих установлений.

Обсуждение

С учетом вышеперечисленных фактов и проведенного анализа, необходимо упомянуть, что тема польской интерпретации древнеримских исторических сюжетов, неоднократно упоминалась в зарубежном литературоведении. Также польские авторы указывали на то, что интерпретации древнеримской темы в польской литературе 19 века обладают своей спецификой, связанной с историческим контекстом и патриотическими настроениями [11, С. 323].

В данной статье, объединяя три важнейших произведения, мы можем отметить их связь между собой, а также еще раз указать на большое значение римской темы для польских романтиков. В действительности можно отметить, что польская литература 19 века была напрямую связана с размышлениями на тему судьбы Польши, польского народа, а также провозглашала патриотические настроения, обращаясь при этом к древнеримским сюжетам и образам, чтобы не подвергнуться критике и запретам.

Эти патриотические настроения, завуалированные при помощи классических сюжетов о борьбе против деспотичного Римского государства, приобрели большую популярность как в Польше, так и за рубежом, что особенно видно на примере произведения Нобелевского лауреата Г. Сенкевича «Камо грядеши».

Заключение

Говоря о специфике интерпретации древнеримских сюжетов в польской литературе 19 века на примере произведений Й. Крашевского, Г. Сенкевича, З. Красиньского, можно отметить следующие важные мотивы: мотив власти деспота (Нерон и Гелиогабал); мотив борьбы мировоззрений (христианство и язычество); мотив Польши как наследницы Рима (что также говорит о связи с идеями польского мессианизма). Польская литература 19 века проводит

параллели между древнеримской историей и историей Европы, делая акцент на особой роли польского народа и особым образом интерпретируя события прошлого, что позволяет говорить о тесной связи польского культурного кода с древнеримской темой.

Все три автора пишут о событиях древнеримской истории, при этом скрывая за метафорами и аллегориями актуальные для эпохи исторические события, указывая на борьбу Польши за независимость путем христианских ценностей, смирения и сохранения своей идентичности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Лебединская В.Г., Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.37.41.1>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Lebedinskaya V.G., Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.37.41.1>

Список литературы / References

1. Алимпиева Р. В. Эмотивно-оценочная лексика как средство выражения дихотомии „прекрасное / безобразное” / Р. В. Алимпиева. — Олыштын : Acta Polono-Ruthenica, Издательство Варминьско-Мазурского университета, 2006. — № 11 — С. 257–266
2. Белокозович Б. Родственность, преемственность, современность. Сборник статей о польско-русских и польско-советских связях / Б. Белокозович; под ред. В. Хорева. — М.: Радуга, 1988. — 404 с.
3. Горский И. К. Исторический роман Сенкевича / И. К. Горский. — М.: Наука, 1966. — 309 с.
4. Маткина Н.Ю. Типология образов романа Г. Сенкевича «Камо грядеши» / Н.Ю. Маткина; сост. и отв. редактор С. Б. Борисов // Филология. История. Краеведение // Учёные записки Шадринского государственного педагогического института. — № 10. — Шадринск. — С. 18–37
5. Мицкевич А. Книги народа польского и польского пилигримства: с примечаниями и приложением / А. Мицкевич; пер. А. Виноградова. — М.: Издание В.В. Пашуканиса, 1917 — 114 с.
6. Шрамм А.Н. Структурные типы лексического значения слова (на материале качественных прилагательных) / А.Н. Шрамм // Филологические науки. — 1981. — № 2. — С. 58–64.
7. Энциклопедический словарь / репр. воспр. изд. Ф.А. Брокгауз; И.А. Ефрон 1890 г. — М.: Терра, 1990–1994. — 86 т.
8. Andrea F.De Carlo Rzymskie powieści Józefa Ignacego Kraszewskiego jako literackie źródło Quo vadis Henryka Sienkiewicza / Andrea F.De Carlo. — Università degli Studi di Napoli „L'Orientale”, Włochy. — BibliotekarzPodalski, 2016. — № 1 — С. 37–52.
9. Biliński B. Roma antica e moderna nelle opere di Giuseppe Ignazio Kraszewski / B. Biliński. — Wrocław, Warszawa, Kraków, 1965
10. Jozef Hoene-Wronski. Przedmiot I zadania mesjanizmu / Jozef Hoene-Wronski // 700 lat myśli polskiej. Filozofja I myśl społeczna w latach 1831–1864. — Warszawa, 1977. — 250 s.
11. Kalinowska M. Waning worlds and budding hopes: anti-idyllic visions of antiquity in Polish Romanticism / M. Kalinowska // Classical Receptions Journal. — Vol. 5, Issue 3, December 2013. — P. 320–335.
12. Kulczycka-Saloni J. Literatura polska okresu realizmu i naturalizmu / J. Kulczycka-Saloni, A. Nofer-Ładyka. — Warszawa: PZWS, 1968. — 505 s.
13. Strzyzewski M. Varia tekstowe i tekstologiczne / M. Strzyzewski, Z. Krasieński. — Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 2016 — 330 s.
14. Śniedziewski P. Untergehende Sonnen, untergehende Welten – die schwarze. Sonne im Werk Krasieńskis. — Studia Litterarum, 2020. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/untergehende-sonnen-untergehende-welten-die-schwarze-sonne-im-werk-krasi-skis> (accessed: 04.01.2023).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Alimpieva R. V. Jemotivno-ocenochnaja leksika kak sredstvo vyrazhenija dihotomii „prekrasnoe / bezobraznoe” [Emotive-evaluative vocabulary as a means of expressing the dichotomy "beautiful / ugly"] / R. V. Alimpieva. — Ol'shtyn : Acta Polono-Ruthenica, Izdatel'stvo Varmin'sko-Mazurskogo universiteta [Publishing House of the University of Warmia and Mazury], 2006. — № 11 — P. 257–266 [in Russian]
2. Belokozovich B. Rodstvennost', preemstvennost', sovremennost'. Sbornik statej o pol'sko-russkikh i pol'sko-sovetskikh svjazjah [Kinship, continuity, modernity. Collection of articles on Polish-Russian and Polish-Soviet relations] / B. Belokozovich; ed. by V. Horev. — M.: Raduga, 1988. — 404 p. [in Russian]
3. Gorskiy I. K. Istoricheskij roman Senkevicha [Istoricheskij roman Senkevicha] / I. K. Gorskiy. — M.: Nauka, 1966. — 309 p. [in Russian]
4. Matkina N.Ju. Tipologija obrazov romana G. Senkevicha «Kamo grjadeshi» [Typology of the images of the novel by G. Senkevich "Kamo come"] / N.Ju. Matkina; compiler and chef ed. S. B. Borisov // Filologija. Istorija. Kraevedenie [Philology. History. Local history] // Uchjonye zapiski Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta [Scientific Notes of the Shadrinsk State Pedagogical Institute]. — № 10. — Shadrinsk. — P. 18–37 [in Russian]

5. Mickevich A. Knigi naroda pol'skogo i pol'skogo piligrimstva: s primechanijami i prilozheniem [Books of the people of Polish and Polish pilgrimage: with notes and an appendix] / A. Mickevich; translated by A. Vinogradov. — M. : V.V. Pashukanis edition, 1917 — 114 p. [in Russian]
6. Shramm A.N. Strukturnye tipy leksicheskogo znachenija slova (na materiale kachestvennyh prilagatel'nyh) [Structural types of the lexical meaning of the word (on the material of qualitative adjectives)] / A.N. Shramm // *Filologicheskie nauki* [Philological sciences]. — 1981. — № 2. — P. 58–64 [in Russian]
7. Jenciklopedicheskij slovar' [Encyclopedic Dictionary] / rep. of the ed. F.A. Brokgauz; I.A. Efron 1890. — M.: Terra, 1990–1994. — 86 vol. [in Russian]
8. Andrea F. De Carlo [Józef Ignacy Kraszewski's Roman novels as a literary source of Henryk Sienkiewicz's *Quo vadis*] / Andrea F. De Carlo. — Università degli Studi di Napoli "L'Orientale", Italy. — BibliotekarzPodalski, 2016. — № 1 — P. 37–52 [in Polish]
9. Biliński B. Roma antica e moderna nelle opere di Giuseppe Ignazio Kraszewski [Ancient and Modern Rome in the Works of Joseph Ignatius Kraszewski] / B. Biliński. — Wrocław, Warsaw, Krakow, 1965 [in Polish]
10. Jozef Hoene-Wronski. Przedmiot i zadania mesjanizmu [The subject and tasks of messianism] / Jozef Hoene-Wronski // 700 lat mysli polskiej. Filozofja I mysl spoleczna w latach 1831–1864 [700 years of Polish thought. Philosophy and social thought in the years 1831–1864]. — Warsaw, 1977. — 250 p. [in Polish]
11. Kalinowska M. Waning worlds and budding hopes: anti-idyllic visions of antiquity in Polish Romanticism / M. Kalinowska // *Classical Receptions Journal*. — Vol. 5, Issue 3, December 2013. — P. 320–335.
12. Kulczycka-Saloni J. Literatura polska okresu realizmu i naturalizmu [Polish literature of the period of realism and naturalism] / J. Kulczycka-Saloni, A. Nofer-Ładyka. — Warszawa: PZWS, 1968. — 505 p. [in Polish]
13. Strzyzewski M. Varia tekstowe i tekstologiczne [Textual and textological variations] / M. Strzyzewski, Z. Krasiński. — Scientific Publishing House of the Nicolaus Copernicus University, 2016 — 330 p. [in Polish]
14. Śniedziewski P. Untergehende Sonnen, untergehende Welten – die schwarze. Sonne im Werk Krasińskis [Setting suns, setting worlds – the black one. Sun in Krasiński's work]. — *Studia Litterarum*, 2020. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/unterende-sonnen-unterende-welten-die-schwarze-sonne-im-werk-krasi-skis> (accessed: 04.01.2023) [in German]